

ЗАЖКИУТЪИ ЛАБИРИНТ

нри
Малле

16+

Annotation

Вторая книга из цикла «Шпионы тоже люди» и продолжение интригующей истории сотрудника КГБ Лазарева. Каково это – узнать правду о себе? Все слышали о «ящике Пандоры», а вы поверите, что он существует в реальности, и открывался уже не раз? События происходят в начале 60-х годов прошлого века. В этой истории использованы реальные факты, но многие из них являются спорными и не имеют документального подтверждения. Книга не претендует на документальность, это остросюжетный роман о событиях прошлого.

Анри Малле

Замкнутый лабиринт

Прошлое фантастично для тех, кто в нём не жил.

СССР. Москва – Франция. Париж. 1965 год.

Дождь лизал оконное стекло, размазывая по нему прохладную влагу, будто надеялся растворить прозрачную преграду и проникнуть в кабинет, залитый электрическим светом. Подполковник КГБ Анатолий Лазарев стоял у окна и задумчиво наблюдал за беснующейся стихией. Водяная пелена сделала вид за окном размытым, заставляющим воображение дорисовывать смутно видимый пейзаж, как на полотнах знаменитого художника Моне.

В кабинете генерала КГБ Ершова на площади Дзержинского слышался лишь шелест дождя по оконному стеклу и стук тяжелых капель по железному карнизу. Генерал Ершов сидел, задумавшись, над стопкой документов и, казалось, забыл о присутствии подполковника Лазарева в своем кабинете. А задуматься было над чем.

В результате успешно проведенной операции «Александрит», год назад родилась принцесса: правнучка и прямая наследница императора Николая II. Но на девочку было совершено уже несколько покушений. К счастью, прошедших неудачно. Чтобы обезопасить принцессу, ее отправили во Францию. Теперь она жила в специальной семье, работающей на советский КГБ.

Произошел еще ряд событий, указывавших на то, что в их ведомстве завелся крот. Теперь генерал Ершов добился разрешения начать специальное расследование об утечке особо секретной информации при проведении операций КГБ. А ниточки тянулись как в их ведомство, так и в Европу. А, значит, действовать нужно быстро и наверняка. Генерал Ершов поднял голову и повернулся в сторону окна, у которого в задумчивости стоял подполковник Лазарев.

– Итак, если думаешь, что во Францию нужно ехать тебе самому, то поезжай. С тобой отправится наша сотрудница Зоя, которая должна была сопровождать тебя в прошлый раз, когда пытались вывезти принцессу в Париж. Правда, меня удивило, что и в прошлый раз, и в этот на ее кандидатуре настоял полковник Поляков. Но, с другой стороны, она окончила Институт иностранных языков и поэтому в совершенстве знает французский, немного говорит и на итальянском. У нее прекрасная боевая и физическая подготовка. Твой-то французский язык как, еще не забыл, сможешь на нем говорить?

– На месте разберемся, постараюсь побыстрее восстановить забытое, – чуть кивнул подполковник Лазарев.

– Поедете как супружеская пара, – генерал всматривался в лицо Анатолия Лазарева, пытаясь понять, о чем тот так задумался.

– Ты хочешь о чем-то спросить?

– Особо вопросов нет, но у меня такое чувство, что решение отправить меня в Европу, связано с чем-то личным и значимым для вас.

– Лазарев, вот не надо сейчас умничать и играть в медиума. Если бы я хоть в чём-то сомневался, то не послал бы тебя.

– Понимаю, но давно не видел вас таким задумчивым. Полагаю, есть нечто, о чем меня не предупредили? – подполковник Лазарев театрально приподнял бровь.

– Знаешь что, всему свое время. Может быть, я еще пожалею, что отправил тебя на это расследование в Европу. Поезжай в Париж, внедришься через князя Юсупова в «Русский альянс». А дальше будешь действовать по обычной схеме.

– Да, это если все пойдет, как вы задумали. Но что-то мне не спокойно на душе, моя интуиция подсказывает, что здесь кроется нечто большее, чем банальное расследование. Что-то связанное со мной лично. Я ведь прав?

– Лазарев, иногда ты бываешь несносным. Как говорил мой отец: «Нет ничего хуже, когда то, что ты считаешь отличной интуицией, оказывается банальной паранойей».

Подполковник Лазарев стоял буквально на том же самом месте в зале московского аэропорта, где несколько месяцев назад так бесцеремонно в его жизнь и в судьбу маленькой принцессы вмешалась майор Зинаида Силуянова из отдела внешней разведки. Именно с ней Анатолию теперь придется работать по операции «Замкнутый лабиринт» для выявления каналов утечки особо важных секретных сведений из КГБ.

К его удивлению, майор Силуянова оказалась не такой уж стервой и занудой. На совещаниях она излагала свои мысли очень лаконично, ее конструктивные предложения имели здравый смысл и довольно смелые решения. Зинаида, прочитав отчет подполковника Лазарева о возможной утечке информации и анализе событий, произошедших в результате проведения секретной операции «Александрит» по получению ребенка царских кровей, провела довольно успешную акцию по дезинформации противника. В результате сбив с толку буквально всех: и своих, и чужих, взяла ситуацию с принцессой под контроль. Вот только поехала в Париж все-таки не майор Силуянова, чему Анатолий был очень рад.

– Зоя, – он обратился к своей «супруге», – скоро начнут пускать в самолет. Пойдем поближе к выходу на посадку.

Миловидная девушка посмотрела на него влюбленными глазами.

– Да, милый, пойдем, – Зоя взяла Анатолия под руку и одарила ослепительной улыбкой.

«Она восхитительна, еще, чего доброго, влюблюсь», – подполковник Лазарев улыбнулся в ответ и склонил голову к ее уху.

– Самое главное, чтобы сейчас майор Зинаида Силуянова не появилась с очередным приказом.

Зоя тихонько засмеялась, прикрыв пальчиками аккуратно подкрашенные губы.

– Да уж, в нашей семейной идиллии только ее не хватает.

До Парижа молодые люди добрались без приключений. В аэропорту их встретил сотрудник и передал Анатолию Лазареву пакет с документами и ключи от машины, которой он должен пользоваться следующие несколько недель работы во Франции. По плану подполковник Анатолий Лазарев должен попасть в гости к князю Феликсу Юсупову, а тот, в свою очередь, познакомить его с членами «Русского Альянса».

Поселили Анатолия и его напарницу Зою в ближнем пригороде Парижа в небольшом, отдельно стоявшем, домике. Для соседей и прочих любопытных он – бизнесмен из Италии, а Зоя – его жена француженка, по профессии фотограф.

В доме на втором этаже оказалась лишь одна просторная спальня с удобной, огромной кроватью, застеленной в исконно французском стиле: с кучей подушек и подушечек, сложенных у изголовья. А гардеробных и ванных комнат было по две, отдельно для каждого из супругов. Рядом со спальней располагался кабинет.

На первом этаже разместился гараж, гостиная, лишь зонально разделенная с огромной кухней. Кухня вызвала неописуемый восторг у Зои. Большие застекленные двери выходили в сад, что создавало эффект продолжения пространства за пределы уютной гостиной. На обеденном столе стояла бутылка вина и ваза с фруктами, а в холодильнике нашлись

необходимые на первое время продукты.

Анатолий открыл вино, налил в бокалы, один подал Зое, а второй взял сам.

– Ну что ж, милая «супруга», с приездом и началом новой жизни во Франции, – он приблизился к Зое и своим бокалом коснулся ее бокала.

Раздался тонкий, мелодичный звон. Девушка пригубила вино, а затем поставив бокал на стол, приблизилась к Анатолию и, положив руки ему на плечи, замерла в ожидании.

– Как насчет того, чтобы немного отдохнуть после перелета, ты не устала? – Анатолий в упор смотрел на Зою.

– Устала, но мне все равно что ты думаешь. Я не хочу сегодня оставаться одна, – Зоя приподнялась на цыпочки и поцеловала.

Чувственные губы Анатолия тронула улыбка, он притянул девушку к себе. Казалось, они оба перестали дышать и слились в единое целое. Страстно срывая одежду друг с друга, двинулись в сторону диванчика, стоявшего у камина. Это длилось одно бесконечное мгновение...

Безумно возбужденный, Анатолий, весь без остатка, растворился в вихре страсти, захлестнувшей его. Немного успокоившись и завернувшись в большой плед, они возбужденно дышали, прижавшись друг к другу.

– Это все Париж, это он так на людей действует, – Анатолий улыбнулся и ткнулся носом в ушко девушки. – Хочешь немного вина? Или сразу пойдем в душ, но он на втором этаже.

– Хочу вина и хочу в душ, а еще я очень голодная, – Зоя разжала объята и томно смотрела на Анатолия.

Блуждающая, плотоядная улыбка тронула ее губы. Анатолий усмехнулся, встал с диванчика, плед потянулся за ним следом, но девушка ловко дернула за край, и плед упал на пол, обнажив тренированное, мускулистое тело. Зоя наблюдала, как Анатолий сначала попытался найти что-нибудь из своей одежды, веером разбросанной по гостиной, но потом махнул рукой.

Зоя встала, выпрямилась абсолютно нагая, отбросив свой край пледа, и величественно прошествовала вверх по лестнице. Анатолий, улыбаясь, проводил это прекрасное зрелище восхищенным взглядом.

– Как я понимаю, скучно нам в Париже не будет, – он тряхнул головой. – Здесь другая страна, другой воздух, другая свобода.

Еще выходя из самолета в аэропорту, он поймал себя на мысли, что все это он уже видел, когда-то давно, но уже видел. Анатолий почувствовал себя раскованным и свободным от всех своих привычных установок. Что-то щелкнуло в его мозгу, и жесткий самоконтроль перестал быть таким привычно жестким. Здесь нет знакомых и сослуживцев, которые могут осудить его за слишком раскованное поведение или интрижку с привлекательной девушкой. А уж когда необычайно красивая Зоя поцеловала его, то его мужское достоинство взбунтовалось и ринулось осуществлять самые страстные фантазии зова плоти.

Анатолий Лазарев открыл холодильник, нашел там хлеб, утиный паштет, свежую зелень. Ловко сделал несколько бутербродов, затем поставил на поднос вино, фрукты, бутерброды и бокалы. Анатолий прошествовал наверх и, поставив поднос на прикроватный столик, направился в душ, из которого доносилось пение девушки, звуки льющейся воды и распространялся аромат душистого мыла.

Несколько дней молодые люди гуляли по Парижу, смешавшись с толпой туристов. Погода стояла чудесная, везде взору представляли величественные здания, фонтаны, ухоженные газоны. Большое количество цветущих растений придали городу праздничный и величавый вид. Со всех сторон слышалась разноязычная речь, что способствовало ощущению прогулки по музею под открытым небом. Это и восхищало, и завораживало одновременно.

Прекрасный вкус спутницы Анатолия и шопинг в парижских магазинах дали великолепный результат. Выглядела Зоя восхитительно: костюм от Sonia Rykiel салатного цвета в стиле Жаклин Кеннеди, элегантно уложенные, темные волосы и голубые глаза, подведенные по последней моде. В руках она держала сумку-клатч того же стиля, что и туфли на широкой, низкой шпильке от Gucci. Анатолий Лазарев заметил, что многие мужчины задерживали свои взгляды на его спутнице, а женщины посматривали с завистью на ее стройную фигуру и легкую походку.

В назначенное время Анатолий с Зоей отправились на улицу Пьер Герен в шестнадцатом округе Парижа. По узкой старинной улочке они подошли к небольшому двухэтажному дому с маленьким садом. Из-за изгородей повсюду пробивались аккуратно подстриженные ветви декоративных, пышно цветущих и благоухающих растений. Дверь открыла женщина лет сорока в сером платье с белым воротничком и манжетами. Ее волосы были гладко зачесаны и уложены в простую и строгую прическу.

– Bonjour, le prince Youssouppoff et sa femme vous attendent. Entre-s'il vous plait (фр. Здравствуйте, князь Юсупов и его супруга ждут вас. Проходите, пожалуйста), – женщина слегка поклонилась и отступила в сторону пропуская гостей.

Молодые люди поднялись на этаж и вошли в гостиную, обставленную антикварной мебелью. На стенах висело множество фотографий, портретов, картин, и витал легкий аромат парфюма «Guerlain». Посреди гостиной в двух удобных креслах с высокими спинками сидели супруги Юсуповы. Они встали и приветствовали вошедших.

– Я так понимаю, мы можем говорить по-русски? Присаживайтесь, пожалуйста, господа, – князь Юсупов указал на два других кресла, приставленных к низкому столику ручной работы.

– Рада знакомству, молодые люди, – княгиня Ирэн приветливо улыбнулась. – Хотите выпить кофе?

Она обратилась к женщине в сером платье, все еще стоявшей у входа:

– Cléo, s'il te plaît, apporte-nous du café et des biscuits (фр. Клео, принеси нам, пожалуйста, кофе и печенье).

Князь Юсупов обратился к Анатолию:

– Что вас привело в Париж? Вы мне сказали по телефону, что у вас ко мне есть несколько вопросов?

– Очень мило с вашей стороны, что согласились принять нас, – Анатолий Лазарев слегка поклонился. – Я хотел бы получить возможность сотрудничать с французскими предпринимателями, а вы, как я знаю, имеете самые обширные связи не только во Франции, но и по всей Европе. Хотел вас попросить познакомить меня с влиятельными людьми, с которыми, возможно, мы сможем сотрудничать на взаимовыгодной основе. К тому же, как мне известно, вы являетесь влиятельным членом организации «Русский альянс». Членство в

которой не только очень престижно, но и может послужить на благо развития современного общества. Я имею желание и возможность внести посильный вклад в деятельность этой прогрессивной организации, чьи идеи и политические взгляды мне близки по духу и пониманию. Таким образом, я надеюсь найти новые знакомства и взаимодействие при вашей помощи и участии.

Князь Феликс Юсупов некоторое время с интересом рассматривал сидевшего перед ним мужчину. Возраст взял свое, но все равно, он почуял знакомое чувство легкого возбуждения от созерцания красивой молодой пары, сидевшей перед ним. Князю Юсупову импонировало желание собеседника, посредством знакомства с влиятельными людьми, обосноваться во Франции. Но также понравилось и то, что молодой человек сходу предложил свой посильный вклад.

– Анатолий, я хочу рассказать вам старинную французскую притчу, которая как нельзя лучше раскрывает характер и деловые качества французов, – князь Юсупов выразительно улыбнулся. – Это было давным-давно... Юноша подоил овец, которых пас у подножия гор в жаркий день. Он нашел вход в пещеру и решил туда поставить ведро с молоком. Но когда он вошел в эту пещеру, то увидел прекрасную юную девушку, которая танцевала и пела. Девушка была так очаровательна, что юноша забыл о времени. А когда он очнулся, то был уже дряхлым стариком, а молоко в ведре превратилось в сыр! Вонючий, заплесневелый и очень вкусный сыр Рокфор, – князь широко улыбнулся.

– Хм, занятная история, но я не уловил сути, – Анатолий Лазарев чуть склонил голову, ожидая продолжения.

– А суть этой притчи в том, что только француз способен объединить в одной легенде романтическое приключение и тухлое молоко. Да, в этой короткой истории вся суть французов. Это я к тому, что дружить и сотрудничать с французами, конечно, можно. Но для этого нужно проникнуться их духом, их менталитетом и традициями. С другой стороны, я могу выполнить вашу просьбу и представить вас здешнему кругу деловых людей, с кем сам хорошо знаком. Если я правильно понял, то особый интерес у вас вызывает знакомство с членами «Русского альянса»?

– Зоя, милая, могу я вас так называть? – княгиня Ирэн обратилась к девушке и встала. – Пойдемте в сад и будем пить кофе там. Пусть мужчины здесь пообщаются, не станем им мешать. А еще вы мне расскажите последние новости из России.

Женщины вышли в маленький уютный сад и расположились в плетеных креслах под раскидистым старым деревом, умело подрезанным садовником и сформированным в виде шатра. Клео вынесла на серебряном подносе кофейник и изящные чашки тонкого фарфора. На тарелочке было разложено несколько сортов печенья, источавшего аромат ванили и фруктов.

– Зоя, какая вы красивая и элегантная, как приятно принимать у себя подобную даму, – Ирэн искренне улыбнулась. – Попробуйте кофе, он восхитительный. А печенье печет наша Клео, тоже попробуйте обязательно, гарантирую, оно вам понравится.

Княгиня Ирэн взяла круглое маленькое печенье с апельсиновым мармеладом и шоколадной крошкой, откусила кусочек и прикрыла глаза от удовольствия. Зоя тоже взяла печенье и отпила кофе. Некоторое время женщины молчали. Лишь щебет птиц и глухой шум Парижа, доносившийся из-за высокого ограждения маленького сада, нарушали тишину.

– Зоя, я так поняла, вы француженка, но последние годы жили в России? Вы хорошо говорите по-русски, но выглядите как настоящая француженка-аристократка. Кто ваши родители? Простите моё любопытство, – княгиня Ирэн обворожительно улыбнулась.

– Да, вы правы, я француженка, но стараюсь это не афишировать. Мои родители древнего знатного рода и были очень богаты, но из-за мировых катаклизмов потеряли практически все деньги. Дело в том, что средства были вложены в строительство железных дорог в России. Но, как известно, все, кто вложил в это предприятие деньги, разорились. В конечном итоге никто так и не смог даже возместить то, что давали в долг русскому правительству. Потом, я не знаю как, но коммунисты смогли уговорить моих родителей переехать жить в Россию. Они в конце тридцатых годов, прихватив только пару чемоданов и нас с братом, уехали туда, – глаза Зои затуманились.

– К сожалению, я не раз слышала подобные истории, – почти шепотом произнесла княгиня Ирэн.

– В Москве моим родителям дали комнату в грязной и вонючей коммунальной квартире. Работы для них не было, а поэтому мы буквально нищенствовали и голодали. Родители несколько раз пытались вернуться во Францию, но большевики не дали им этого сделать. А с началом войны все стало только хуже. Моего отца расстреляли как немецкого шпиона. Конечно, никаким шпионом он не был, но кто-то написал донос, что он вовсе не француз, а немец. И все, моего отца не стало. Вскоре арестовали маму, а нас с братом отправили в детский дом, – Зоя на секунду замолчала и покачала головой. – Там нас сильно били как детей шпионов. Мы были совсем маленькие, брат этот ужас не пережил и умер, а я как-то чудом осталась жива. О маме у меня так и нет никаких сведений. Я помню, что добрая женщина при переезде из одного детского дома в другой, поменяла в документах мне имя и фамилию на русские. Меня хотя бы оставили в покое и перестали избивать и травить. Вот так я выросла. Потом пришли другие времена, я смогла окончить Институт иностранных языков в Москве. О прошлом стараюсь не вспоминать и не думать. И вот я здесь, в гостях у легендарной княгини Ирэн Романовой и князя Юсупова, – Зоя элегантно склонила голову в знак признательности.

– Милое дитя, как вы настрадались, но могу сказать: все неважно. Конечно, страшное детство и потерю родителей ничем и никогда не возместишь, но вы сохранили веру в себя и

людей, вы сохранили блеск в глазах и вкус к жизни, а это самое главное, – в глазах княгини Ирэн отразилась грусть и сострадание. – У вас прекрасный муж, а это дорогого стоит. Я так понимаю, вы с ним поженились не так давно? Я видела, какими пылающими страстью взглядами вы обмениваетесь.

– О, да, от вас ничего не скроешь, и спасибо на добром слове. Мы с мужем приехали сюда во Францию в надежде быть больше вместе, а если повезет, то остаться здесь жить, – Зоя опустила глаза и пригубила кофе. – Могу только добавить, что, когда родители увезли меня отсюда, я была совсем маленькой и практически ничего не помню.

– Да, здесь жить можно, но, как и везде, нужны деньги, без них, моя милая, никуда. Я надеюсь, что Феликс поможет и вам. Он помог и продолжает помогать многим нуждающимся соотечественникам и не только, – княгиня Ирэн чуть склонила голову. – Ладно, о делах пусть мужчины беседуют, вы мне лучше расскажите о жизни в новой России. Это правда, что теперь в СССР все совокупляются без разбору, и это даже поощряется? Что женщина не может отказать любому мужчине, который захочет секса с ней? Общество не осуждает женщин за то, что они имеют детей, но сами не знают от кого? И аборты запрещены, чтобы увеличить рождаемость? А женщинам, родившим пять и более детей, дают медали и платят деньги? – глаза у княгини Ирэн заблестели, и она заговорщицки придвинулась к Зое.

Девушка даже опешила от подобного оборота беседы. Некоторое время она беспомощно хлопала глазами и пыталась собраться с мыслями.

– Я, кажется, смутила вас моими вопросами. Право не хотела! Я решила: вы, как раз, и сможете мне объяснить, что сейчас происходит в России на сексуальном и семейном фронте. Но похоже, я вас сильно смутила. Простите, – княгиня Ирэн бросила быстрый взгляд на Зою и пригубила кофе.

– О, вы мне задали довольно неожиданные вопросы. Мораль и этика некоторое время назад подчинялись законам воспроизводства генофонда. Вы же знаете, во время войны погибло такое количество мужчин, что вопрос о том, чтобы молодая женщина смогла выйти замуж и в браке родить ребенка, стал практически не реализуемым. А поэтому политика государства была нацелена на то, чтобы всеми силами и, как можно быстрее, восполнить нехватку рабочих рук и способных к деторождению здоровых женщин. Но сейчас ситуация меняется. Женщины не хотят быть одинокими мамами и стараются рожать детей в браке и по любви. Постепенно все возвращается к классическим устоям, женщины выходят замуж по любви и рожают детишек в браке, – Зоя чуть повела красивым плечом и сделала глоток кофе.

– Так это же хорошо.

– Сейчас вырастить детей не составляет особых проблем, – Зоя перевела взгляд на собеседницу. – Построены и восстановлены после войны детские сады, школы, дворцы пионеров, дома творчества, спортивные залы. Родители легко могут работать или учиться. Летом дети могут отдыхать в пионерских лагерях, санаториях. Для детей в СССР созданы самые благоприятные условия, – закончила девушка уверенным тоном.

– Как интересно, а то я уж думала, что Россия катится в Тартарары. Люди потеряли веру не только в Бога, но и в самих себя. Классическая семья канула в Лету. Но вы мне даете надежду на то, что мир возродится, что матушка Россия вернет свое величие, – княгиня Ирэн выпрямилась в кресле и вознесла сложенные ладони к небу.

– А вы? Как вы здесь живете? Не скучаете по России? Не тянет в родные места? – Зоя поставила чашку на стол и еще налила себе кофе. – А вам налить еще?

– Нет, спасибо, кофе достаточно. А про ностальгию, что я могу сказать. Мы с большим трудом смогли спастись из того кровавого месива, которое устроили большевики и всякий сброд, не имеющий никаких политических взглядов, но лишь жаждущий наживы. Мы бежали, прихватив лишь то, что смогли унести, а благодаря нашим связям и деньгам, обосновались в Европе. Первое время верили, вот-вот все уладится, что в России вернут порядок, а виновных арестуют и накажут. Но потом стало ясно, былой России больше не существует. Ее растоптали, стерли с лица земли пьяное быдло, необразованные горлопаны, ничего не смыслящие ни в политике, ни в экономике. Нам оставалось только наблюдать, как нашу Родину грабят и раздирают на части. Как на русских землях появляется новая Россия, чужая, в которой ни нам, ни нашим устоям нет места и уже никогда не будет, – взгляд княгини Ирэн стал рассеянным. – Скучаю ли я по России? Нет, по новой России я не скучаю. Я грущу по той жизни, устроенной и беззаботной, что была перечеркнута с приходом нового порядка. Я скучаю по тем близким людям, которые были растерзаны, убиты большевиками. Я скучаю по тем красивым дворцам и ухоженным паркам, которые были разрушены и разграблены, – княгиня Ирэн грустно смотрела перед собой и даже слезы заблестели в ее глазах.

– Княгиня, прошу прощения, что своим рассказом вызвала у вас столь мрачные мысли. Поверьте, за прошедшие годы все изменилось в лучшую сторону. Руководство страны взяло под контроль ситуацию полностью! Конечно, в СССР существует немало проблем, как и в любой другой стране, но это не мешает нам быть великой державой. В нашей стране достигнуто и существует социальное равенство, социальная справедливость: все обеспечены работой, жильем. Образование и медицина бесплатные. Ой, что-то я развыступалась. Расскажите лучше, куда нам с мужем съездить во Франции? – Зоя слегка улыбнулась.

Княгиня Ирэн улыбнулась в ответ.

– Вы правы, зачем грустить по прошлому, лучше жить настоящим. А знаете что, мы в теплое время года ездим в наш замок Кериоле в Бретани. Замок принадлежал бабушке Феликса и сейчас выглядит уже не так шикарно, но там уютно, да и океан совсем рядом. Вы когда-нибудь купались в океане?

– Нет, не доводилось. Я лишь ездила по путевке на Черное море в санаторий. Море меня очаровало, и я влюбилась в него с первого взгляда.

– Тогда, может быть, вы с мужем приедете навестить нас в Кериоле?

В этот момент в саду появились мужчины.

– Милые дамы, позвольте нарушить ваше уединение, – обратился с улыбкой князь Юсупов.

– Зоя, князь пригласил нас завтра поужинать в ресторане «Le Cinq» (фр. Пять), – Анатолий с легкой улыбкой на губах подошел к маленькому столику, за которым сидели дамы.

– Да, предлагаю сначала немного погулять по Елисейским полям, а потом поужинаем в одном из самых знаменитых парижских ресторанов. Там подают превосходные блюда французской кухни, и обслуживание безупречное, – князь Юсупов выжидательно посмотрел на Зою.

– А еще там сервируют столы дорогим фарфором и серебром, что дает возможность прикоснуться к элегантной роскоши, – княгиня Ирэн встала и протянула руку Феликсу.

– О да, это то место, где окунаешься в прошлое без сожалений, – князь Юсупов взял руку супруги и легонько поцеловал.

– Тогда до завтра, рада была с вами познакомиться, милая Зоя, – улыбнулась княгиня Ирэн девушке.

Утренний свет пробивался через занавески золотистого цвета, ложаешься зеленоватыми бликами на толстый ковер спальни. Зоя проснулась и вальяжно потянулась. Шелковистый хлопок простыней приятно охлаждает тело. Она сладко зажмурилась, вспомнив вчерашний приятный вечер в обществе князя Юсупова и его очаровательной супруги.

Это сон? Она попала в сказку? Вчера была в гостях у князя, гуляет по Парижу и делает покупки в самых модных магазинах. Она выглядит так, что и мужчины, и женщины сворачивают головы, когда проходят мимо. Даже в самых смелых мечтах Зоя представить себе не могла, что может такое случиться именно с ней, с «убогой сиротой», как ее называли в детстве.

Девушка встала и прошла в ванную. Некоторое время она рассматривала свое отражение в большом зеркале. Что ж, очень даже привлекательно. Высокая упругая грудь со светло-коричневыми сосками, подтянутый живот, подчеркивающий необычайно тонкую талию, от чего гладкие бедра кажутся еще шире. Длинные, стройные ноги с маленькими стопами и розовыми пальчиками. Она провела рукой по лицу, подмигнула себе и открыла воду.

Анатолий в халате на голое тело сидел в плетеном кресле в саду и доедал круассан с кофе. Он с удовольствием всмотрелся через открытые двери в глубину гостиной, где по лестнице спускалась Зоя. На ходу надевая халат, но так и не запахнув его, она вышла в сад и подошла к столику, за которым так удобно расположился Анатолий. Ее влажные волосы коснулись его мускулистой груди, когда она нагнулась и поцеловала.

Анатолий легко поднял девушку, вернул ей поцелуй и посадил в плетеное кресло, предусмотрительно накрытое хлопковым пледом.

– Что желает милая фея на завтрак?

Зоя мелодично засмеялась и потянулась за круассаном, Анатолий налил ей кофе. Было не такое уж раннее утро. Птицы деловито щебетали, легкий ветерок теребил листву на деревьях, небо сияло голубизной. День обещал быть теплым и солнечным.

– Нам сегодня нужно совершить один важный визит, так что ты завтракай и собирайся. Надень что-нибудь консервативное, но не деловое. Еще, пожалуйста, посмотри, что есть из одежды в твоей гардеробной. Необходимо подобрать тебе платье для похода в ресторан с князем Юсуповым. Как я выяснил, в этом ресторане дресс код, так что наряд должен соответствовать случаю. Еще хорошо, что позаботились те, кто готовил дом для нас. В гардеробных имеются одежда и обувь на все случаи жизни, но если ты не найдешь ничего подходящего, то после обеда сходим купить тебе платье, – Анатолий с удовольствием рассматривал красивую женщину перед собой.

– Сейчас мы едем к кому-то в гости? – Зоя кокетливо повела плечиком, и обнаженная грудь упруго и призывно колыхнулась.

– Можно сказать и так. Проведаем маленькую девочку в приемной семье. Ее зовут Симона, она моя подопечная. Хочу убедиться, что у нее все хорошо, – Анатолий усмехнулся откровенным намекам Зои и перевел взгляд на розовые кусты, источавшие тонкий аромат.

Спустя полтора часа Анатолий с Зоей на автомобиле Porsche 356 небесно-голубого цвета подъехали к воротам довольно большого желтого дома с белыми бордюрами, зеленой лужайкой и множеством цветов на окнах.

На звук подъехавшего автомобиля из открытого окна на первом этаже выглянула женщина и приветливо помахала рукой. Пока молодые люди выходили из машины, женщина подошла к калитке и открыла ее. Она заговорила на французском.

– Здравствуйте, мы вас ждем, проходите, пожалуйста.

Вся компания вошла в дом, прошла через гостиную и вышла с другой стороны в большой сад. На траве лежали пледы, на них сидели маленькая девочка и мальчик немного постарше нее. Еще два мальчика лет десяти и двенадцати занимались физическими упражнениями в саду. Гувернантка, полная женщина лет сорока, в цветастом, трикотажном костюме отдавала им команды.

– Сюзан, пожалуйста, пойдите на кухню, посмотрите все ли готово к обеду, а я пока сама позабочусь о детях, – хозяйка дома приглашающим жестом указала Зое и Анатолию на кресла под белым тентом. – Пойдемте сюда.

Так как разговор велся на французском, а этот язык Анатолий подзабыл, то он не стал вникать в беседу женщин. Анатолий подошел к детям, сидевшим на пледе, и присел рядом с ними. Мальчик безучастно посмотрел на него и, никак не отреагировав, продолжил теревить плюшевую игрушку. А девочка повернулась и, встав на четвереньки, подвинулась к гостю. Она некоторое время смотрела на него, а потом поднялась на ноги, сделала пару шагов и обняла за шею. Анатолий прижал малышку к себе и нежно поцеловал в макушку. Он понимал: принцесса не может его помнить, но все равно, такая неожиданная реакция ребенка растрогала.

Симона выглядела ухоженной, но очень бледной, худой, осунувшейся. Анатолий тихонько зашептал:

– Моя милая, неужели ты узнала меня? Как у тебя дела, как ты живешь?

Симона уселась к нему на колени и продолжала прижиматься, обхватив его руку. Анатолий прикрыл глаза от умиления и гладил ее по голове.

– Как я по тебе соскучился, как мне тебя не хватает, – продолжил он нашептывать.

Анатолий осознал, что слегка покачивает девочку на руках, а она во все глаза рассматривает его. Малышка протянула свою маленькую ручку и коснулась его губ. Из задумчивости его вывел голос Зои. Она обратилась к нему на французском:

– Анатолий, милый, нам пора ехать, а детям пора обедать и отдыхать.

Анатолий с Симоной на руках встал и сделав над собой усилие, улыбнулся хозяйке и Зое.

– Да, конечно, едем.

– Вы можете приезжать к нам, когда захотите. Симона ни к кому из нас сама на руки не просится, а вот к вашему мужу так прикинула, что удивительно, – женщина обратилась к Зое, холодно улыбаясь.

– Иди к мамочке, дяде пора уходить, – женщина попыталась взять Симону, но малышка только крепче вцепилась в Анатолия, а в глазах появился испуг.

Анатолий еще раз поцеловал Симону, а затем аккуратно, но с заметным усилием отстранил ее от себя и, быстро отдав женщине, поспешно направился к калитке. За его спиной раздался громкий плач.

Porsche сыто урчал и плавно двигался по гладкому шоссе. Вскоре машина въехала в Париж. Анатолий старался успокоиться, но сердце предательски бешено стучало, а в ушах стоял детский плач. Наконец он припарковался у одного из многочисленных, живописных кафе. Молодые люди сели за столик, сделали заказ. Официант тут же принес аперитив.

Анатолий пригубил вино, но взгляд его оставался жестким и напряженным. Он был потрясен этой встречей и не старался это скрыть.

– Анатолий, милый, что с тобой? На тебе лица нет, – Зоя почти шепотом постаралась обратить на себя внимание.

– Да, извини. Конечно, я не должен так себя вести, – Анатолий слегка улыбнулся, пригубил вино и повернулся к собеседнице. – Что ты узнала о ребенке?

– Если честно и коротко, то ничего хорошего. Ты же знаешь, семья, в которой она живет, это не просто семья, они работают на КГБ, а Симону включили в проект «Консервы». С ней начали заниматься по специально разработанной программе. В целом, это выглядит так, что дети много тренируются физически, изучают искусство быть шпионом и многое другое. Как стимулятор и контроллер используется воздействие электрическим током, то есть через тело ребенка пропускают электрический ток разной силы, – Зоя замолчала, пристально вглядываясь в собеседника.

– Я это знаю. Что еще? – голос Анатолия прозвучал глухо и отстраненно.

– С каждым ребенком работают индивидуально и стараются выявить и развить у него сверх способности. А для этого применяют гипноз, зомбирование с применением медикаментозных препаратов, внушение во сне и многое другое. Большинство детей не выдерживают, сходят с ума или погибают. Но зато те, кто выжил, становятся сверхлюдьми. Вот только из-под контроля «сверху» они не могут выйти никогда. Симона еще только проходит тестирование, но ей начали давать новый препарат, который испытывается на детях, чтобы добиться от них сверх результатов. У кого-то это лекарство вызывает кровоизлияние в мозг, у кого-то помешательство, есть и другие побочные эффекты. Ты видел, маленького мальчика в саду, он перестал реагировать на все окружающее в результате приема этого препарата. В этой семье был еще один ребенок, он умер от кровоизлияния. А те два мальчика, что постарше, это как раз успешный вариант, оба живы, но имеют серьезные отклонения в психике, помешаны на оружии и насилии. Симоне этот препарат только начали давать в малых дозах. Она перестала есть и отказывается идти на руки буквально ко всем. Но остановить эксперимент можно только по приказу из Москвы, – Зоя старалась говорить как можно тише.

– Хорошо, спасибо, я подумаю, что можно сделать, – Анатолий потер пальцами виски, постарался выровнять дыхание и сердцебиение с помощью упражнений из восточных единоборств.

«Давая волю гневу, мы теряем самообладание и контроль над ситуацией», – он вспомнил слова своего тренера. Постепенно Анатолий ощутил, что все пришло в норму и его мысли прекратили свои бешеные скачки.

– Ребенка мы заберем, по приказу или без, но заберем. Нужно подумать, где ее можно будет поселить хотя бы на первое время, пока я смогу все организовать более основательно. Нужно найти самую надежную и опытную няню. Сейчас давай спокойно поедим, затем свяжемся с Москвой, и я запрошу передачу ребенка под мою ответственность. А дальше все будет зависеть от того, что ответит начальство, – подытожил Анатолий тоном, не терпящим возражений.

На следующий день в назначенное время Анатолий Лазарев с Зоей заехали за князем Юсуповым и княгиней Ирэн, чтобы отправиться на прогулку по Елисейским полям. Князь Феликс Юсупов подошел к машине Анатолия и с нескрываемым восторгом рассматривал Зою. И правда, было чем восхищаться. Ее шикарную фигуру облегалось платье от Коко Шанель из шелкового крепдешина цвета берлинская лазурь. С довольно узким вырезом и открытыми плечами, оно плотно охватывало тонкую талию и свободно спадало фалдами к низу, подчеркивая округлые бедра. Плечи прикрывал атласный палантин более светлый, чем само платье, а на руках надеты высокие перчатки из такой же ткани. Волосы, собранные в высокую прическу, украшала заколка с черным жемчугом и прозрачными кристаллами хрусталя. Маленькое кольцо и серьги из такого же жемчуга дополняли наряд.

– Вы как будто сошли с подиума недели мод, просто восхитительно, – князь Юсупов слегка поклонился Зое.

– Анатолий, вы знаете толк в красоте, моё почтение, – поприветствовал князь.

Тот ответил, вежливо поклонившись:

– На вашей супруге шикарный шедевр от кутюрье. Я так понимаю, автор сама княгиня Ирэн?

– Анатолий, вы мне льстите, но вы правы, это платье создано по моим эскизам, – княгиня Ирэн кокетливо повернулась, демонстрируя наряд.

Наконец все уселись в Porsche. Анатолий медленно вел машину по парижским улицам, подставляя лицо ветерку, залетавшему в открытые окна автомобиля. Припарковавшись рядом с театром Мариньи, компания решила немного погулять в близлежащем сквере. Князь Юсупов предложил руку Зое, а княгиня Ирэн с удовольствием взяла под руку Анатолия. Некоторые прохожие оборачивались и даже останавливались, провожая взглядом необычную компанию. А другие подходили, здоровались с князем и его супругой. Князь Юсупов вдохновенно рассказывал историю Театра Мариньи и другие истории, связанные с Елисейскими полями. Зоя, с легкой улыбкой на губах, откровенно наслаждалась прогулкой.

Анатолий Лазарев, прогуливаясь под руку с племянницей последнего русского царя, неожиданно для самого себя унесся в тот сон, который его иногда посещал. Он опять увидел изумительно красивую женщину, которая протягивала к нему руки и по-итальянски обращаясь, звала его. Он увидел ее глаза, улыбку, услышал мелодичность голоса. Анатолий слегка тряхнул головой, видение исчезло.

– Знаете, странно, но мне, кажется, что я уже бывал в Париже, – он с грустной улыбкой обратился к княгине Ирэн. – С того момента, как сюда приехал, это чувство возникало уже не раз. Что бы это могло значить?

– Думаю, это значит, что вы уже бывали в Париже, – княгиня остановилась и внимательно посмотрела на Анатолия. – Вы хорошо помните свое детство, родителей, где вы жили?

Анатолий Лазарев даже растерялся от таких простых вопросов. Он остановился и, задумавшись, постарался воскресить в памяти еще раз чудесное видение.

– Bonsoir, prince. Comment allez-vous ? Bonsoir (фр. Добрый вечер, князь. Как дела? Добрый вечер), – мужчина лет тридцати семи, среднего роста, в костюме от Пьер Карден явно сшитом на заказ, обратился к князю Юсупову и его спутнице.

– Здравствуйте, Сергей, рад вас видеть! – князь Юсупов ответил по-русски и протянул руку для приветствия.

– Знакомьтесь, граф Сергей Плюмин. А мою прелестную спутницу зовут Зоя, – князь с довольной улыбкой представил присутствующих.

– Князь, вы притягиваете красивых женщин как магнит, вот почему со мной такого не бывает, – граф Сергей Плюмин восхищенно рассматривал Зою несколько мгновений, а затем сделал пару шагов и подошел ко второй паре.

– А это, как всегда, восхитительная княгиня Ирэн, – граф Плюмин элегантно поклонился.

– Здравствуйте, граф, рада видеть вас. Вы гуляете или по делам здесь? – ответила княгиня Ирэн приветливо улыбаясь. – Позвольте представить, это граф Сергей Плюмин, а это Анатолий Лазарев.

– И мне очень приятно встретиться с вами. Да, решил перед ужином немного прогуляться. Погода чудесная, – граф Плюмин с восторгом смотрел на княгиню.

– И мы решили немного прогуляться, – князь Юсупов включился в разговор. – Я рассказывал историю театра Мариньи. Вы один?

– Да, один. Люблю прогуляться по Парижу. Этот город дает мне возможность отдохнуть от дел, от проблем, здесь все выветривается из моей головы. Вот только, к сожалению, такой прекрасной спутницы у меня нет, – граф Плюмин с нескрываемым восторгом рассматривал Зою.

Он заметил ее сдержанную оживленность, которую выдавали искрящиеся глаза.

«Девушка необычайно красива и изящна, а шикарное платье не столько скрывает ее прелести, сколько подчеркивает и призывает мужчин восхищаться породистым совершенством.»

– Вы меня так засмущаете, – Зоя с не меньшим интересом рассматривала мужчину перед ней.

Про таких говорят «пухленький». Среднего роста, он держался с таким достоинством, что сразу становилось понятно: из-за своей внешности он не комплексует. Тщательно подобранная одежда, ухоженные, но сильные руки, гладко выбритое лицо, все это понравилось Зое. А глаза серого, стального цвета завораживали. Было в этом человеке что-то такое, что заставило ее протянуть руку в шелковой перчатке и прикоснуться к его руке.

– Здравствуйте, Сергей, рада знакомству.

Граф Плюмин пожал протянутую Зоей руку.

– Так вы француженка или русская? Вы прекрасно говорите по-русски, но больше похожи на француженку, – говоря это, он все еще держал ладонь девушки в своей.

– Зоя – француженка, но выросла в России, – вступила в разговор княгиня Ирэн.

– Анатолий, вот как раз граф Сергей Плюмин один из тех людей, с кем я собирался вас познакомить. И он один из самых влиятельных членов «Русского альянса», – князь Феликс Юсупов подмигнул Анатолию Лазареву.

– Очень приятно, – Анатолий протянул руку для приветствия, и граф Плюмин ее вежливо пожал.

Мужчины некоторое время пристально рассматривали друг друга.

«Похоже, это тот самый подполковник Анатолий Лазарев из КГБ. Вот, наконец, и встретились. А он ничего, можно сказать, красавец. Да, таким всегда во всем везет, и еще таких любят женщины», – размышлял граф Плюмин с вежливой улыбкой на лице.

«Среднего роста, полноватый, руки сильные, явно тренированные, необычайно богат. Владелец засекреченного научно-исследовательского центра по разработке новых видов вооружения. Хорошо говорит по-русски. – Память услужливо выдала информацию из досье, которое Анатолий Лазарев тщательно изучил. – Если это не граф Плюмин был в санатории в обличье старушки, то я съем собственную шляпу. У меня нет шляпы. Это не важно. Очень похоже на то, что именно этот гад убил нашу девушку.»

Но вслух Анатолий, с самой очаровательной улыбкой, обратился к графу Плюмину:

– Вы прекрасно говорите по-русски, бываете в России?

– Нет, никогда не был. Я живу в Европе. А на родине моих предков лишь мечтаю побывать. Но говорят, там для иностранцев небезопасно? – он с легкой иронией смотрел на Лазарева.

– Только не говорите, что вы боитесь. На труса вы никак не похожи, – точно таким же тоном ответил Анатолий.

Повисла пауза. Граф Плюмин с явным сожалением вздохнул:

– Что ж, не буду вам мешать.

– Милые дамы, вы не станете возражать, если я приглашу Сергея отужинать с нами? – князь Юсупов окинул взглядом присутствующих.

– Граф, если это не нарушит ваши планы, хотите присоединиться к нашей компании?

– Почту за честь. Конечно, если это не нарушит и ваши планы на вечер, – граф Плюмин внимательно посмотрел на Зою и увидел, как на долю секунды в ее глазах заплясали чёртики.

«Или я схожу с ума, или я ей нравлюсь. Не льсти себе, такой девушке ты просто не можешь нравиться. И ты ее старше почти в два раза, – в голове графа Плюмина внутренний голос давил на сознание. – Ну и что, я же могу побыть в ее обществе сегодня вечером. Похоже, она пришла с этим кгбэшником. Ну и что, зато я могу подергать его за нервы, если начну флиртовать с его дамой».

– Ну что, решено! Сергей, мы идем ужинать в ресторан «Le Cinq» (фр. Пять), – княгиня Ирэн улыбнулась графу Плюмину.

– Чудесный выбор, я люблю там бывать. Словно оказываешься на королевском приеме. Элегантный интерьер, позолота, отражающая мириады искорок от света, преломляющегося в призмах хрусталя. А шеф-повар выше всех похвал, настоящий виртуоз.

– О, да вы поэт, – Зоя кокетливо улыбалась графу Плюмину.

– Может быть как знать. Но еще я люблю красивые вещи и вкусно поесть, – граф засмеялся. – Могу я предложить вам руку, – обратился он к Зое.

Девушка на секунду замешкалась.

– Если князь не возражает, то на сегодняшний вечер у меня будет два кавалера, – она с очаровательной улыбкой взяла обоих мужчин под руки.

– Анатолий, смотрите, а то граф Плюмин уведет вашу очаровательную жену, – княгиня Ирэн мелодично засмеялась. – Не обращайтесь внимания, шучу, я ей просто завидую. Но сегодня и мне в спутники достался самый обворожительный мужчина.

Ужин был великолепен. Князь Юсупов рассказывал забавные истории, а граф Плюмин ему вторил.

– А знаете новый анекдот про боксера Мухаммеда Али? Не знаете?

Боксерский поединок за звание чемпиона мира.

Соперник Мухаммеда Али заболел и не приехал.

Организаторы в шоке. Полный зал, 30 тысяч. Телевидение, а матч на грани срыва. Суется, не знают, что делать.

Вдруг смотрят, в соседнем кабаке русский Ванька ящики грузит, работает.

Они к нему подбегают: «Выручай, мужик, матч срывается! Выйдешь на ринг, один раунд вон против того негра простоишь, мы тебе миллион заплатим. Ну?»

Ваня: «Раунд постою и дадите миллион? Идет...»

Начинается матч. Али подлетает: бац-бац, месит его со всех сторон, но Ваня стоит, только морщится... Гонг, по углам.

Публика ликует! Организаторы очумели, Ваня простоял!

Они к нему подлетают: «Мужик, слышь, еще раунд простоишь, мы тебе еще миллион дадим, давай а?»

Ваня: «Ну ладно, уговорили...»

Второй раунд. Али налетает и месит его, и месит, и так и сяк, и левой, и хук, и снизу, и в печень. Ваня стоит не падает.

Звучит гонг, организаторы опять к Ване: «Ну, мужик, ты даешь! Давай еще раунд постой, еще миллион дадим...»

Ваня поднимается: «Ну уж нет! Не буду больше стоять! Ща я ему накостыляю!»

Все весело смеялись и поглощали поданные яства. Анатолий Лазарев старался не думать о работе, он наслаждался вкусной едой, шикарным вином, прекрасными спутницами, которые посылали ему обворожительные улыбки. Он вспомнил свое угрюмое одиночество в России, тоскливые вечера за просмотром новостей по телевизору в пустой квартире.

Странная штука жизнь. Сегодня он ужинает в одном из лучших парижских ресторанов, посетители которого с почтением посматривают в сторону их компании, весело беседующей за ужином. Но и правда, есть на что посмотреть, он сидит в обществе князя Юсупова, прекрасной племянницы русского царя княгини Ирэн, графа Плюмина и девушки Зои необычайной красоты.

А он? Сам-то он кто?

Он абсолютно уютно и раскованно чувствует себя в обществе потомственных аристократов и на уровне интуиции знает, как себя вести в такой компании. Он впервые задумался, а, может быть, его жизнь здесь, в обществе знати и аристократов, а не среди шпионов и фанатичных убийц.

Из задумчивости его вывел голос графа Плюмина:

– Анатолий, да вы меня не слушаете. Я приглашаю вас и вашу очаровательную жену Зою навестить меня в замке послезавтра. Он расположен примерно в часе езды от Парижа. Вы можете погостить несколько дней, если захотите. У меня есть прекрасные конюшни и пруды для рыбалки. Так что, вы принимаете моё приглашение?

– Это очень мило с вашей стороны, я ценю приглашение, но боюсь, не получится. У нас с Зоей несколько иные планы на ближайшие дни, – Анатолий вынырнул из раздумий и посмотрел на Зою.

Она была прекрасна, а ее глаза сияли как два сапфира.

– Может быть, мы сможем туда поехать на следующей неделе? Ну, пожалуйста, – Зоя умоляюще смотрела на него.

– Дорогая, думаю, это довольно проблематично, – Анатолий с некоторым удивлением посмотрел на девушку. Он никак не ожидал, что она захочет поехать в гости к

предполагаемому убийце.

«С другой стороны, она ведь не в курсе тех событий. Она не может знать, что, возможно, граф Плюмин убивает людей только потому, что они имеют иные взгляды на жизнь, нежели он сам», – размышлял Лазарев, но вслух произнес:

– Милая, мы это сможем обсудить позднее, дома. Хорошо?

– Зоя, дорогая, пожалуйста, составьте мне компанию. Нужно попудрить носик, – княгиня Ирэн встала.

Когда дамы удалились, граф Плюмин слегка наклонился вперед и обратился к Лазареву.

– Комплимент! Ничего вы не понимаете в женской психологии!

– Что, комплимент? – Анатолий недоуменно уставился на графа.

– Если отказываешь даме, нужно сделать комплимент. Это вызывает определенный когнитивный диссонанс в ее психике! – граф Плюмин снисходительно смотрел на собеседника.

Анатолий недоуменно хлопал глазами, а князь Юсупов засмеялся.

– Граф прав, когда приходится отказывать даме, то очень желательно ее сначала задобрить или хотя бы сделать комплимент.

«Час от часу не легче. Накинулись на меня за то, что я очень даже вежливо отказал моей якобы жене в поездке к другому мужчине.»

Анатолий обрел внутреннее спокойствие и вслух произнес:

– Уважаемый граф, сожалею, но я не могу сейчас сказать ничего определенного. И если ваше предложение останется в силе, то мы с Зоей сможем навестить вас когда-нибудь, – он сделал акцент на последние слова.

«Ага, ты не знаешь. Приказ из Москвы еще не получил или уже получил, поэтому и юлишь. А девушка умна и образована. Что-то мне подсказывает, что она вовсе и не жена этому типу. Тогда получается, она тоже работает на КГБ. Но, может быть, ее принудили на них работать?» – размышлял Сергей Плюмин с милой улыбкой всматриваясь вдаль, где должны были появиться Ирэн и Зоя.

Он увидел, как практически все в зале: и женщины, и мужчины повернули головы в сторону появившихся дам. Обе высокие, стройные, с аристократической осанкой и легкой походкой, они шли по проходу между столами, как будто бы ступая не по земле, а над ней, почти не касаясь.

Граф Плюмин встретился с Зоей взглядами и почувствовал знакомое возбуждение. Это чувство возникало всякий раз, когда видел нечто редкое, что могло пополнить его коллекцию, будь то породистая лошадь или редкая картина. Но по поводу женщин такого азарта у него не возникало еще ни разу. К женщинам у него было особое отношение. Сергей старался держать их на расстоянии и особо не заботился о чувствах тех девушек, с кем свела его жизнь. Он был уверен, им всем нужны лишь деньги, положение в обществе, наряды, путешествия. И сегодня, наверное, впервые в жизни, почувствовал азарт, такой девушки ему не доводилось встречать ни разу. Он встал и помог дамам сесть за стол.

– Ваш муж так любезен, что согласился принять моё приглашение. Нужно уточнить лишь дату вашего визита в моё имение, – граф Плюмин с вызовом посмотрел на Лазарева, а тот был готов убить его за столь явное превосходство в этой игре.

Спустя два дня подполковник Лазарев, как и следовало из инструкции, звонил с Лионского вокзала в Париже по защищенной линии. Генерал Ершов был явно не в духе.

– Лазарев, я не могу ничего сделать, согласие на вывод девочки из проекта «Консервы» мне не дали. То, что ты с успехом выполняешь намеченный нами план, это хорошо, но и здесь кое-что произошло. Майора Силуянову, после ее доклада о мерах пресечения утечки информации при работе с особо секретными документами, от участия в операции «Замкнутый лабиринт» отстранили. И более того, ее обвинили в непрофессионализме и маниакальной перестраховке. А если проще сказать, ее обвинили в профнепригодности, несмотря на всю гениальность ее предложений. А это значит, мы правильно выбрали направление для расследования и задели кого-то за живое, – генерал Ершов шумно вздохнул и замолчал. В телефонной трубке стало слышно лишь легкое шуршание.

– Слушай сюда, – наконец продолжил генерал, – все, что я могу сделать, ничего никому пока не докладывать. У тебя будет примерно сутки, двое на решение проблемы с принцессой. Действуй по обстоятельствам, а дальше, как «карты лягут». Если что пойдет не так, ты можешь использовать денежные резервы в Европе по стандартной схеме, я постараюсь затянуть процедуру отчетности. Если дойдет до «горячего», то на связь выйдешь, когда все уляжется, не светись без надобности. Да что я тебя учу. Ты и так все знаешь, – в телефонной трубке послышался протяжный вздох. – С Богом, сынок, это твоя жизнь.

Подполковник Лазарев в некотором недоумении слушал короткие гудки в телефонной трубке. Он даже не мог дать себе отчет, что именно его так обескуражило. То, что умницу Силуянову отстранили придурочные тупицы из Политбюро? То, что его шеф, могущественный генерал Ершов, расписался в беспомощности перед несуразностью решений сверху? Или то, что он сказал Анатолию напоследок, перед тем как повесил трубку?

Анатолий припарковал машину у ворот дома и решил не загонять ее в гараж. Зоя в шикарном и таком откровенном купальнике, что не приходилось ничего домысливать, загорала в саду. Увидев Анатолия, она сразу же встала и пошла ему навстречу.

– Как дела? Все не очень хорошо, судя по твоему задумчивому виду. Будешь обедать? – Зоя кокетливо повела округлым бедром.

– Даже не знаю, что и сказать, – Анатолий притянул девушку к себе и сдвинул бретельки лифчика, легко обнажив красивую грудь.

Зоя стянула с него рубашку поло и взялась за брюки, расстегнула их, но потом обвила его за шею и тихонько прошептала:

– Может быть, сначала поедим, я голодна, ждала тебя, чтобы вместе пообедать.

Анатолий легко поднял Зою и, внеся в гостиную, уложил на стол. Он обнял ее за тонкую талию, а затем его горячие ладони сместились на округлые потрясающие бедра. Анатолий медленно зубами стал стягивать с Зои бикини, а она, закинув руки за голову, лишь сладко застонала и изогнулась как тетива, готовая выстрелить...

«Все-таки секс – это лучшее средство от усталости и стресса», – Анатолий улыбнулся сам себе, выходя из душа. Он спустился в гостиную и, отряхнувшись, как щенок, от капель воды на волосах, сел за стол.

Зоя оказалась хорошей хозяйкой и прекрасной любовницей. Дом убирала проходящая домработница, она же закупала продукты по списку, подготовленному Зоей. Анатолию оставалось только поглощать кулинарные изыски и посвящать свое время плодотворной работе. А в качестве отдыха и снятия стресса секс его вполне устраивал.

– Давай сегодня еще раз съездим к Симоне. Я хочу оценить обстановку на месте. Времени нет совсем, Москва не дала разрешение на вывод ребенка из проекта, – Анатолий задумчиво смотрел в сад.

– Что-то уже решил или все еще раздумываешь? Я надеюсь, ты понимаешь, если вмешаешься, без полученного одобрения сверху, то тебя потом в порошок сотрут. Я не знаю, кто такая эта девочка, но видела, как она сама пошла к тебе на руки, и видела твоё лицо, когда ты отдал ребенка той женщине. Но еще, я видела злые глаза этой тётки, а более того, видела реакцию тех двух мальчиков, что играли в саду. У меня было такое ощущение, что, если бы женщина отдала им команду, они бы тебя убили, – Зоя напряженно всмотрелась в глаза собеседника.

– Да, я тоже заметил, что хозяйка была не очень-то рада принимать нас у себя. И да, мальчики с упорным вниманием и неодобрением смотрели на то, как я общался с Симоной. Но ты ведь знаешь, это не семья, а по сути дела, учебный центр для подготовки шпионов и диверсантов. Надо туда съездить. На месте, возможно, и решим что-нибудь. Ты, пожалуйста, позвони и предупреди, что мы едем к ним.

Porsche мягко подкатил к знакомым воротам. Из дома вышла хозяйка, открыв калитку, поздоровалась и жестом предложила пройти за ней в дом. Но как только Анатолий и Зоя вошли, она закрыла дверь и по-французски обратилась к Лазареву.

– Я получила приказ: девочку вам не передавать и продолжать с ней плановые эксперименты и работу. Поэтому прошу вас удалиться и больше здесь не появляться.

– Мадам, неужели первый приказ впускать нас беспрепятственно, давать общаться с девочкой и извещать нас обо всем происходящем с ней, был отменен? – Зоя говорила строгим голосом и надменно смотрела сверху вниз на невысокую хозяйку.

– Нет, мадам, приказ не был отменен, – четко, по-армейски ответила женщина.

– Тогда в чем проблема? – вступил в разговор Лазарев. – Где Симона?

– Симона спит, но скоро ей вставать, – ответила дама и открыла дверь в сад.

Анатолий и Зоя вышли вслед за хозяйкой и увидели на террасе подвесную кровать, накрытую прозрачной тонкой тканью на манер балдахина. В соседней, точно такой же, спал маленький мальчик, которого они видели в прошлый приезд. Дети постарше что-то делали в саду под руководством полной женщины в цветастом спортивном костюме, но как только увидели визитеров, замерли и уставились на гостей.

Зоя осталась беседовать с хозяйкой. Анатолий с нетерпением подошел к кровати и взял малышку на руки. Симона сразу же проснулась и, рассмотрев кто ее держит, заулыбалась, протянула ручки к лицу Анатолия. Он с умилением начал их целовать и сам заулыбался.

– Я погуляю с ней в саду, – сказал он через плечо и направился к плетеным креслам и столику, стоявшим под белым тентом.

Симона окончательно проснулась и восторженно рассматривала Анатолия.

– Ты, моя милая, ты моя хорошая, ты моя красавица, – заговорил Лазарев шепотом по-русски.

Он одной рукой держал девочку, а второй взял из стопки плед и раскинул его на траве. Зоя подошла к ним и опустилась рядом.

– Анатолий, посмотри на старших мальчиков. Мне что-то даже не по себе от их взглядов.

В этот момент в открытое окно послышался звонок телефона.

– Я оставлю вас на время, пожалуйста, присмотрите за малышом, – хозяйка дома усадила на плед рядом с Анатолием мальчика. – Мне нужно ответить на телефонный звонок.

– А что, если мы сейчас Симону просто похитим, другого такого случая может и не быть? – Зоя расслаблено сидела на пледе, подставив лицо солнцу, но при этом скосила глаза на дверь, в которую только что вошла женщина.

– Если честно, у меня тоже других идей нет, – Анатолий прижал девочку к себе и при этом осматривал периметр.

– Давай, я отвлеку тетку, если надо обездвигу её, а ты быстренько беги в машину, – Зоя медленно, с милой улыбкой на лице, встала и повернулась в сторону двери в дом.

В следующий момент Анатолий услышал тонкий свист, похожий на манок. Зоя резко толкнула его, и ловко перекатившись по траве, прыгнула в сторону дома.

«Пфаф», – раздался звук выстрела из пистолета с глушителем.

Анатолий почувствовал, как боль пронзила его левое предплечье.

«Пфаф, пфаф, пфаф, пфаф...»

Он увидел, как лицо Симоны залила кровь, и она обмякла в его руках.

Краем глаза в тот же момент Анатолий увидел, как один из мальчиков с двух рук что-то метал в него.

Второй мальчик с пистолетом в руке упал навзничь.

Полная тетка, тоже вооруженная пистолетом, упала на колени, ровно посередине ее лба расплзлось кровавое пятно.

Анатолий, прижав к себе девочку раненой рукой, правой схватил мальчика, рванул в дом в раскрытую дверь и дальше к своей машине.

Огромный мужчина, похожий на гориллу, выскочил вслед за ним из дома. Одной рукой он держал раненую Зою, а в другой сжимал большой пистолет необычной конструкции.

В следующий момент Анатолий увидел рядом со своим Porsche шикарный Aston Martin, а за рулем графа Сергея Плюмина.

– Это мой человек, – Сергей указал на «гориллу». – Быстрее садись в свою машину и следуй за мной! – граф отдал приказ таким тоном, что у Лазарева даже мыслей не возникло его послушаться.

Анатолий плюхнулся на водительское сиденье, детей положил на пол рядом справа. Лицо Симоны залила кровь, и, казалось, что она не дышит, а мальчик начал плакать. Еще Анатолий тут же обнаружил, что из его плеча торчит сюрикэн («звездочка» для метания). К счастью, сюрикэн лишь повредил кожу и застрял в жестком воротничке рубашки. Рассуждать было некогда, Анатолий рванул за Aston Martin и постарался не отставать.

Машины въехали в небольшой городок и сбавили скорость. Граф Плюмин уверенно подъехал к кованым воротам викторианского особняка и позвонил в переговорное устройство. «Частная клиника доктора Беролли», – успел прочитать Анатолий.

Они въехали в ворота, которые тут же за ними закрылись. Граф Плюмин подрулил не к главному входу, а сбоку здания к застекленному крыльцу. Анатолий остановился рядом, тут же выскочил из машины и, схватив детей, вслед за «гориллой» с Зоей на руках, влетел в маленький холл.

Граф Плюмин отдавал распоряжения быстро и четко.

Сотрудники клиники подкатали каталку, на которую уложили Зою и увезли куда-то вглубь здания.

Другая женщина дала знак Анатолию, и они побежали по коридору.

Девушка, одетая в белый халат и шапочку, забрала Симону, а вторая забрала плачущего мальчика и сказала, что сейчас займутся осмотром и самого Анатолия.

Он некоторое время тупо смотрел на белую дверь, за которой скрылась медсестра с его сокровищем на руках, а затем повернулся и медленно побрел в маленький холл.

Граф Плюмин сидел там, обхватив голову руками. Он встал на звук шагов.

– Моли Бога, чтобы девушка осталась жива! – Сергей беспомощно помотал головой. – Зачем тебе этот ребенок, кто она тебе? Что ты над ней так трясешься? Она же тебе никто! А из-за нее чуть не убили Зою.

Анатолия как будто слегка стукнули по голове. Он вдруг осознал все, что произошло за последние минуты. Левая рука сильно болела и с трудом двигалась.

– Знаешь что, граф ты или нет, меня не колышет! Но если эта девочка не выживет, то это ты должен будешь Бога молить, – Анатолий сгреб графа Плюмина за шиворот рубашки

здоровой рукой.

Некоторое время мужчины буравили друг друга глазами. Наконец Анатолий отпустил ворот.

– Извини. Так понимаю, я должен быть тебе благодарен. Это ты нас всех спас?

– Да была бы моя воля, я бы не вмешался! Зою благодари! – граф Плюмин исподлобья смотрел на Лазарева. – Иди уже, вон за тобой врач пришел. Тебе нужно помочь с переводом? Ты как, французский хорошо знаешь?

– Если поможешь, то будет проще. У меня рука плохо слушается, ты объясни это доктору, – Анатолий повернулся и послушно побрел за врачом, а следом за ним и граф Плюмин.

Анатолий отходил от наркоза. Сильно хотелось пить. Левая рука оказалась перевязана и примотана к телу.

В комнате с зашторенными окнами было непонятно который сейчас час. Анатолий увидел стакан с водой на прикроватной тумбочке, повернулся и хотел его взять, но не рассчитал движение, и стакан упал на пол. Звук получился глухим. Анатолий с трудом посмотрел на пол у кровати. Там лежал шикарный шелковый ковер.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? Люди!

Дверь в комнату открылась и вошел граф Плюмин.

– Ну что очнулся, вот и хорошо. О, уже воду успел пролить? – Сергей улыбнулся. – Это ничего, сейчас уберут. Встать сможешь?

Анатолий, с трудом, сначала сел на кровати, а потом попробовал встать.

– Ясно, не мучайся, я сейчас, – Сергей вышел из комнаты и буквально тут же вернулся с тем огромным мужчиной, которого Анатолий уже видел, когда так поспешно убегал из особняка.

– Знакомьтесь, господа, это граф Борис Орлов, а это Анатолий Лазарев, – граф Плюмин неспешно повел рукой от одного мужчины к другому. – Борис поможет тебе дойти до стола, нужно подкрепиться. Или ты хочешь, чтобы тебе еду сюда принесли? – Сергей выжидательно смотрел на Анатолия.

– Лучше бы мне на воздух, – Анатолий еще раз попытался встать.

Борис подошел к нему, легко, как котенка, поднял на руки и понес на террасу, где был накрыт стол. Там усадил в кресло, а граф Плюмин накинул ему на плечи мягкий хлопковый плед. Анатолий осмотрелся и поудобнее устроился в кресле.

– А где Зоя, Симона, тот маленький мальчик? С ними что? – Анатолий говорил тихо, но с напором.

– Слава Богу, они обе живы. Несколько дней они останутся в клинике. Их прооперировали. У Зои пулевое ранение навывлет. Похоже, она тебя от пули прикрыла, а то бы ты сейчас уже здесь не сидел. Малыш не пострадал, но его оставили в клинике на обследование. А у девочки сильно повреждено лицо. Один из тамошних гаденышей метал сюрликэны, да так ловко, что чуть не угробил и тебя, и малышку. Здесь уже я постарался и обезвредил эту тварь, – Сергей криво усмехнулся.

– Ты смог убить ребенка? – Анатолий поморщился и с удивлением посмотрел на графа Плюмина.

– Да ты больной идиот на всю голову! Какой ребенок! Он бы тебя и Симону убил, не моргнув глазом. Ты хоть это понимаешь? Или ты еще от наркоза не отошел? А, может быть, тебе твоя советская этика не позволяет убивать человекоподобных уродов? – глаза графа Плюмина на секунду вспыхнули гневом.

Анатолий взял стакан с водой и залпом выпил. Он начал вспоминать все, что произошло в том доме. Действительно, все случилось стремительно и неожиданно. Кто стрелял в кого? Почему?

– Ешь, тебе надо сил набраться. И если тебя это успокоит, то жив тот паршивец. Я его только оглушил, думаю, он очухается.

На террасу вошла женщина лет пятидесяти в белом переднике и кружевном чепце,

приколотом шпильками. Она поставила большой поднос на стол и налила Анатолию бульон. Затем поставила перед ним тарелку с гренками.

– Merci, Louise, vous pouvez aller (фр. Спасибо, Луиза, вы можете идти), – граф Плюмин приветливо улыбнулся женщине и обратился к Анатолию:

– Что смотришь? Ешь. Луиза великолепно готовит. Я ее переманил у сенатора. А ты, Борис, тоже не сиди, ешь. Сам бери что приглянется, – Сергей налил себе мартини и уселся в кресло.

– Ну дела, вот уж не ожидал я от вас такой прыти! Что вы там сегодня устроили! – Борис восторженно посматривал на графа Плюмина.

– А ты думал, я только чеки умею выписывать да деньги платить? – Сергей хохотнул и подмигнул Анатолию, – мы еще и не такое можем.

Он умышленно употребил «можем» и с улыбкой наблюдал за реакцией Анатолия.

Борис взял тарелку и положил себе несколько кусков запеченной курицы.

– Вам положить что-нибудь? – обратился он к Сергею.

– Нет, спасибо, я сам возьму немного попозже. Сначала посижу, отдохну, – граф потягивал мартини.

Анатолий понял, что очень проголодался. Он с удовольствием, на одном дыхании, съел бульон и посмотрел на еду на подносе. Сергей перехватил его взгляд.

– Так как ты у нас раненый, да еще больной на всю голову, то есть, можно сказать, полный инвалид, я за тобой поухаживаю. Хочешь рыбу или курицу?

Анатолий засмеялся в ответ.

– Как приятно, когда сам надменный граф Плюмин мне прислуживает за ужином. Давай попробую курицу. Вон Борис как ее уплетает, даже костей не остается.

– Да это же филе, там и костей-то нет, – Борис недоуменно уставился на Анатолия, а мужчины дружно засмеялись.

– Пожалуй, и я кусочек съем, – Сергей положил себе кусок курицы, и на некоторое время воцарилась тишина.

Из сада доносились голоса птиц и громкое стрекотание цикад. Небо начало окрашиваться в розовые тона, постепенно сгущая краски. Мужчины закончили с ужином. Борис собрал тарелки на поднос, а Сергей приготовил кофе.

– Сергей, я у вас там видел стратегический запас отличных коньяков. Не сочтите за наглость, но могу я вам предложить по коньячку в завершение этого чудного денька? – Борис вопросительно уставился на графа Плюмина.

– Да, что-то я не подумал об этом. Неси коньяк сюда. И коньячные бокалы захвати, пожалуйста.

Борис крикнул и с большим удовольствием ушел в дом. Буквально через минуту он вернулся с сервировочным столиком, уставленным бутылками. Сергей и Анатолий только охнули.

– А что? Ну не ходить же туда-сюда. Вот я все сразу и принес. И кстати, Анатолию после наркоза коньяк лучше не пить, лучше вина. Я ведь прав? – обратился он к графу Плюмину.

– Я, пожалуй, коньяк выпью, – Анатолий поудобнее устроился в кресле.

Борис как заправский бармен, с диким оскалом на лице, изображавшим улыбку, обратился к мужчинам:

– Граф Плюмин, вам что угодно? А вы, Анатолий, что станете пить? – он жестом указал на бутылки и еще сильнее оскалился. – О, а это что?

Борис взял одну из бутылок с оленем на этикетке и вопросительно посмотрел на графа Плюмина.

– Отличный выбор, наливайте его. Я храню эту бутылку для особых случаев. Но думаю, сегодня именно такой день. Это не коньяк, это виски Glenfiddich пятидесятилетней выдержки, один из самых дорогих виски в мире, – Сергей задумчиво посмотрел на Анатолия.

Борис разлил виски, подал бокалы, один поставил перед собой.

– Ну что, Анатолий, с днем рождения, можно сказать, – Сергей поднял свой бокал и усмехнулся. – А знаете, какой главный слоган бренда? «Every year counts» – каждый год имеет значение. Все-таки странная штука жизнь, я тебя спас сегодня, не так ли?

Мужчины смаковали виски, а небо поменяло свой цвет на насыщенный розовый с переходом до бирюзового ближе к горизонту. Птицы стихли, и только цикады громко стрекотали в траве.

– Так, может быть, ты мне расскажешь, что сегодня произошло, и как вы там оказались? – Анатолий выразительно посмотрел на Сергея.

Тот в свою очередь переглянулся с Борисом, затем усмехнулся и отпил еще глоток виски.

– Да, собственно говоря, и рассказывать нечего. Меня, как и вас, интересует эта маленькая девочка Симона, а поэтому телефон в том доме мы поставили на прослушку. Сегодня Зоя позвонила туда и сказала, что вы приедете навестить малышку, а мне об этом тут же доложили. Вслед за этим хозяйка дома позвонила своему шефу и спросила инструкции на ваш счет. Он ей обещал перезвонить. Сам не знаю почему, но я тоже решил туда поехать. Может быть, хотелось еще раз увидеть Зою, но уж вмешиваться я точно не собирался. Когда вы вошли в дом, через некоторое время хозяйке позвонили. А дальше вы все сами видели, – Сергей внимательно следил за реакцией Анатолия на свой рассказ.

Анатолий с дежурной улыбкой на лице смаковал виски, а Сергей продолжил:

– Мы с Борисом прокрались в дом, а когда хозяйка подула в манок и с пистолетом выскочила в сад, мы дали вам возможность уйти живыми. Услышав свисток, и мальчишки, и их, так называемая гувернантка, напали на вас. Их пришлось нейтрализовать, – Сергей не спеша пригубил виски. – Клиника, куда мы после этого отправились, принадлежит мне, а сейчас мы находимся у меня в имении, – он царственно повел рукой с бокалом, описав большую дугу. – Еще я выяснил, что за приказ получила хозяйка дома.

Сергей театрально выдержал паузу и внимательно посмотрел на Анатолия:

– Ликвидировать тебя.

Анатолий выпрямился в кресле и удивленно уставился на графа.

– Ты сказал, что хозяйке дали приказ ликвидировать меня?

– Да, именно так и прозвучал приказ, – Сергей пристально смотрел на Лазарева.

– Хорошо, но почему тогда пытались убить и Симону?

– Хороший вопрос, о ребенке в приказе не было ни слова, – Сергей неопределенно качнул бокалом. – Знаете что, давайте на сегодня эту тему закроем и отправимся спать, а завтра на свежую голову подумаем, как дальше жить. Борис, тебе лучше сегодня переночевать у меня, для тебя приготовили гостевую комнату.

Утром граф Плюмин разбудил Анатолия и позвал завтракать. Анатолий кое-как умылся и натянул на пижаму халат. Рука и шея болели, но в целом он чувствовал себя вполне сносно. Спустившись на террасу, Анатолий увидел накрытый к завтраку стол, Сергей и Борис ждали его.

– Как спалось? Как рука? Тебе кофе или горячий шоколад?

– Спасибо, все болит, но я в состоянии спасти мир от зла, и мне лучше кофе, – Анатолий улыбнулся, начал неуклюже намазывать мармелад на кусок свежего хлеба.

– Ой, дай уже сюда. Что попросить стесняешься? – Сергей с сарказмом забрал у него хлеб и сам намазал мармеладом. – Хочешь что-нибудь еще, инвалид ты наш?

– Кофе налей, пожалуйста, и перестань ёрничать. Я что, сам себе ранение устроил? – Анатолий недовольно глянул на графа.

– Ой, нет, это я тебя туда затащил и еще тех убийц на тебя натравил.

– А вот это еще вопрос, может быть, ты их и натравил, а потом сделал вид, что спасаешь нас, чтобы затесаться в доверие к Зое, – Анатолий с хмурым видом смотрел на Сергея.

– Ну и почему тогда я с тобой нянчусь, а не прикончил тебя? – в голосе графа плескался яд.

– Ну да, убийство для тебя привычное дело.

Мужчины уставились друг на друга.

– Господа, хватит уже портить мне аппетит. Давайте позавтракаем спокойно, а потом вы продолжите выяснять кто, что и почему. Вы как петухи, ей Богу. А? Посмотрите какая вкуснотища на столе. Твоя Луиза просто кудесница! Давно не ел ничего подобного, – Борис, прикрыв глаза от удовольствия, взял с тарелки очередной круассан.

– А петух, между прочим, символ Франции, – Сергей свысока глянул на Бориса.

– Ну да, он призван защищать ее жителей от нечистой силы и злых духов, – Анатолий с усмешкой посмотрел на Сергея.

– Нет, это невозможно! Ешьте молча! – Борис сверкнул глазами. – А если вы оба не голодны, то идите прогуляйтесь и проветрите ваши мозги. Приятного аппетита!

Анатолий хмыкнул и откусил большой кусок хлеба с мармеладом. Сергей тоже последовал его примеру, и на террасе установилась относительная тишина, нарушаемая только пением птиц в саду и шуршанием листьев от налетевшего легкого ветерка.

Анатолий допил кофе, поставил чашку на стол.

– Мы можем проведать моих девушек в клинике?

– Да, я тоже думаю, сначала съездим в больницу, проведем наших подопечных красавиц, – ответил Сергей серьезно. – Долго им там оставаться нельзя. Конечно, я сделаю все, чтобы убийцы, кто бы они ни были, не смогли еще раз добраться до них. Но сам понимаешь, бережёного Бог бережет, нужно придумать что-то более надежное, пока не выясним, что происходит. И еще, твой автомобиль Porsche стоит у меня в гараже. От крови его отмыли, но думаю, будет разумнее не использовать его некоторое время. И к тому же, ты у нас теперь инвалид, машину тебе вести трудно, так что я побуду не только твоим официантом, но и твоим шофером.

– Премного благодарен и польщен, что такой воображала и зануда станет моим

персональным шофером, – Анатолий ехидно засмеялся.

– А можно я с вами поеду? А то вдруг вы вздумаете друг другу в волосы вцепиться или вообще поубиваете друг друга. А, может быть, вам просто понадобится сильный мужчина? – Борис вкрадчиво включился в разговор.

Сергей и Анатолий, прервав свою словесную перепалку, повернули головы в его сторону.

– Если у тебя нет других планов, то приму твою помощь с удовольствием, – кивнул граф Плюмин.

– Тогда давайте не будем терять время и поедem побыстрее. Сергей, где мои вещи? – Анатолий поднялся из-за стола.

– Твою рубашку я выбросил. Брюки были запачканы кровью, их постирали, они еще не высохли.

– Хорошо, спасибо. Тогда у тебя найдется подходящая одежда для меня, размер, как я вижу, у нас разный?

– Я, между прочим, уже об этом позаботился, и твоя новая одежда ждет в твоей комнате, – Сергей подмигнул.

– Только не говори, что ты сгонял в Париж, заставил открыть магазин в 6 часов утра и продать тебе одежду? – Анатолий подмигнул в ответ.

– Господа, а, может быть, вам дать по затрещине, и вы перестанете вести себя как дети? – Борис угрюмо осмотрел присутствующих.

– Он прав, пошли, я помогу тебе одеться и поедem, – уже более серьезным тоном обратился граф Плюмин к Лазареву.

Сергей и Анатолий поднялись наверх, а Борис стал собирать посуду со стола.

– Трусы я сам надену, ну что уставился, отвернись, – Анатолий ухватился за пижамные штаны, которые пытался стянуть Сергей.

– Ой, а то я такого добра не видел, – фыркнул граф, но отвернулся.

– Такого не видел, гарантирую, – со смехом ответил Анатолий и, сняв пижаму, начал одной рукой натягивать трусы.

– И ты думаешь, вот этот заморыш нечто эксклюзивное? – заржал Сергей, заглядывая на Анатолия спереди.

– Это уже слишком! Что ты себе позволяешь? – Анатолий прикрыл причинное место рукой, а Сергей, засмеявшись еще громче, подхватил и натянул, отпущенные Анатолием трусы.

– Ну вот, совсем другое дело, а то еще вороны налетят и склюют твоего червяка, – Сергей откровенно наслаждался беспомощностью Анатолия.

– Теперь наденем брюки, вставляй ногу. Что замер? Одевайся уже.

– Я тебе это еще припомню, – зашипел Анатолий.

– Нет, вы посмотрите на него, я ему помогаю, а он еще не доволен!

В дверь легонько постучали.

– Войдите, – откликнулся граф Плюмин.

– Вы там скоро? Или опять выясняете, кто из вас круче? – в дверях появился Борис.

– Нет, все хорошо, мы уже рубашку застегиваем, – Сергей и правда быстро застегивал пуговицы. Анатолию оставалось только наблюдать за его действиями.

– А брюки ему не коротковаты? – Борис указал на щиколотки Анатолия.

– Вот только твоих советов здесь не хватало! Ты что у нас критик от кутюрье? Я дал ему

то, что смог. Походит пока так, а потом заедем и купим ему другие брюки, – огрызнулся граф Плюмин.

– Так, может быть, вы поедете в клинику, а я съезжу к вам домой и соберу вещи и для вас, и для Зои? Ну и осмотрюсь там.

– Возможно, это хорошая идея, но вы, Борис, уж очень приметный. А нельзя послать за вещами кого-то другого? – Анатолий задумчиво посмотрел на амбала.

– Я могу сам решить этот вопрос, вы поезжайте в клинику. И будет лучше, если вы дадите мне ключи от дома. Где и во сколько мы потом можем встретиться?

Анатолий выразительно посмотрел на Сергея.

– Ах да! Все вещи из твоей машины и из карманов одежды здесь, – граф указал на бумажный пакет.

Анатолий высыпал содержимое пакета на покрывало, взял ключи и протянул их Борису.

– Давайте я вам адрес напишу. Или сможете запомнить? – он поискал глазами, на чем можно записать.

Борис только усмехнулся:

– Где и во сколько мы увидимся?

– А! То есть адрес вам и так известен, – прошипел Анатолий, глядя на Сергея.

– Ой, ну еще скажи, что ты удивлен? – демонстративно усмехнулся граф.

– Нет, все-таки вы у меня сейчас оба получите, – Борис шагнул в комнату.

– Что ты к нам пристал? Нас уже поздно воспитывать, да, Анатолий? – засмеялся Сергей.

– Думаю, у меня в доме небезопасно, пока не выясним, что это было вчера. Если ты считаешь, что в твоём поместье спокойно, то, может быть, временно, мы все здесь будем обитать? Правда, это почти час езды до Парижа. Что скажешь? – Анатолий вопросительно смотрел на Сергея.

– В Париже у меня есть квартира, вот там и встретимся. Сейчас я тебе напишу адрес, номер телефона и дам ключ, – обратился Сергей к Борису, – если приедешь раньше, то оставь вещи там, а потом мы с тобой найдемся.

Генерал Ершов проводил утреннее совещание, когда зазвонил телефон. Он выслушал короткую информацию, положил трубку. Объявил совещание оконченным и приказал секретарю пустить в кабинет дежурного офицера.

– Последние данные из Парижа, срочно, – офицер протянул тонкую папку генералу.

– В доме, в пригороде Парижа, где проживают наши сотрудники, задействованные в проекте «Консервы», произошла перестрелка. В результате убиты два наших агента, обе женщины. Один курсант ранен, второй получил легкую контузию. Еще одного нашего сотрудника в тот момент не было дома, он находился на работе в туристическом бюро, поэтому остался жив. Это он обнаружил трупы и раненых, когда вернулся домой. Сразу же связался с нашей службой поддержки. Оперативно в доме была проведена уборка. Соседи не отреагировали на шум, так как при перестрелке использовалось оружие с глушителями. Полицию не вызывали. Так же обнаружили, что пропали двое младших детей. Девочка в возрасте один год и мальчик двух лет.

– Выяснили, кто на них напал? – генерал Ершов впился взглядом в докладчика.

– В том и дело, что никто. Стрельбу начали сами агенты.

– Что это значит? Была причина?

– Да. При проверке оказалось, что женщина, изображавшая мать семейства, делала запрос в Москву по поводу вмешательства подполковника Лазарева в операцию «Консервы».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/3d7>